

СТАТИСТИКА НАУКИ В УКРАИНЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ С ЕВРОПЕЙСКИМИ СТАНДАРТАМИ

Л.Ф.Кавуненко, Т.В.Гончарова

Центр исследований научно-технического потенциала и истории науки им.
Г.М.Доброва Национальной академии наук Украины

Курс на интеграцию экономики Украины в европейское и мировое сообщество, принятый после обретения страной независимости, потребовал гармонизации ее статистической системы с международной статистической системой (далее гармонизации), которая предполагает перевод ее национальной статистики на международные стандарты. Такая мера призвана была решить триединую задачу. Во-первых, содействовать отражению при помощи статистических показателей перехода страны на рыночную модель. Во-вторых, добиться повышения аналитического уровня данных о национальных ресурсах, получаемых на основании этих показателей, и изменения роли этих данных. Так, если в планово-административной экономике они являлись инструментами для простого учета количественных величин на определенные моменты времени, то в рыночной экономике они должны быть базой для мониторинга, оценивания, анализа и прогнозирования *результативности* использования национальных ресурсов. В-третьих, получить возможность для проведения международного сравнительного анализа, который чрезвычайно важен ввиду приоритетности евроинтеграционной политики Украины, заявленной руководством страны после президентских выборов. Его результаты покажут, насколько реальна для Украины возможность для равноправной интеграции в ЕС.

Переход украинской статистики на международные стандарты стал одной из главных задач уже в первые годы независимости страны. Так, на основании постановления Кабинета Министров Украины № 326 «О концепции создания национальной статистики» и Государственной программы перехода на международную систему учета и статистики, принятой 4 мая 1993 г., в Украине началась разработка 18 национальных классификаций, 8 из которых основаны на методологии международных статистических классификаций.¹

Однако с гармонизацией статистики науки ситуация выглядит несколько иначе. Здесь следует отметить, что она касается двух аспектов – перегруппировки данных по видам деятельности и по институциональным секторам. И если первая задача была успешно решена в рамках национальной Классификации видов экономической деятельности (КВЭД), то вторая задача, требующая внедрения институциональной классификации науки, и поныне не

¹Так, основой для разработки главной национальной статистической классификации – Классификации видов экономической деятельности (КВЭД) – стала Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности (General Industrial Classification of All Economic Activities within European Communities – NACE), за основу для Государственного классификатора продукции и услуг была принята еще одна классификация ЕС – Классификация продукции по видам деятельности (Classification of Products According to Their Activities – CPA), за основу Украинской классификации товаров внешнеэкономической деятельности – Комбинированная номенклатура ЕС (Combined Nomenclature – CN) и т.п.

находит отражения в профильном статистическом сборнике “Наукова та інноваційна діяльність в Україні” [1], хотя методология институциональной классификации науки подробно расписана в Пособии Фраскати (ПФ) (Frascati Manual) – стандартном пособии ЕС по проведению обследований сферы исследований и экспериментальных разработок [2].

Национальная статистика предоставляет данные о науке по традиционной схеме, т.е. на основании «классификации по секторам науки» (академическому, отраслевому, вузовскому, заводскому)², в то время как методология ЕС предполагает их группировку по таким секторам: предпринимательский, государственный, частный некоммерческий, вузовский, зарубежный.

Однако вопрос по поводу классификации по секторам науки возникает еще до рассмотрения методологических тонкостей обеих классификаций. Так, упомянутый статсборник предоставляет данные о науке по двум формам: «Организации, выполняющие научные и научно-технические работы, по секторам науки» и «Организации, выполняющие научные и научно-технические работы, по министерствам». Причем вторая форма является, по сути, всего лишь детализированным представлением первой формы. Из нее следует, что академический сектор науки сформирован по тому же отраслевому (ведомственному) принципу, что и отраслевой сектор, поскольку он состоит из ряда министерств (Национальная академия наук, Украинская академия аграрных наук и др. академии). Нам могут возразить: «академические» министерства – это министерства фундаментальной науки, а все остальные – отраслевой науки. Но и этот довод оказывается слабым при сопоставлении некоторых ключевых данных о фундаментальной науке: так, на долю фундаментальных исследований (ФИ) последнее время приходится порядка 15,7% госбюджетных средств на науку [4, с.19] при 34,7% (в 2002 г.)³ занятых в академической науке кадров. Это может свидетельствовать либо о низкой эффективности ФИ, либо о том, что кадры академической науки выполняют не только ФИ, но и прикладные исследования и разработки. Скорее всего, верно последнее, тем более, что НАН Украины (а это основная составляющая академического сектора науки) традиционно отличалась высоким уровнем «технологизации». А если сослаться на мнение экспертов о том, что академический сектор науки во время кризиса понес меньше потерь, чем остальные, то вывод напрашивается однозначный – украинские академии (и, прежде всего, НАН Украины), сумевшие сохранить в том числе и свой «технологический» потенциал, не являются «министерствами» лишь фундаментальных наук.

С точки зрения европейских стандартов традиционная классификация по секторам наук построена на функциональном подходе к классификации исследований и разработок (И и Р) – когда «основное внимание уделяется собственно характеру и содержанию проводимых И и Р» (ПФ, п.43), т.е. являются ли проводимые И и Р фундаментальными, прикладными

² Хотя некоторые исследователи имеют несколько иную точку зрения на эту классификацию. См., например, [3, с.223-224]: “... в бывших социалистических странах существовали три ветви науки: академическая, отраслевая и вузовская. Отраслевая наука в своем составе имела еще и огромные научные силы заводской науки, в ряде случаев сравнимые с крупнейшими научными институтами”.

³ Все количественные данные без ссылок взяты (рассчитаны) из статсборника Госкомстата Украины “Наукова та інноваційна діяльність в Україні”.

исследованиями или экспериментальными разработками.⁴ Однако такая функциональная классификация в том виде, в каком ее применяют в официальной статистике Украины, дает искаженное распределение научных учреждений – завышая долю учреждений, занятых фундаментальными исследованиями. Традиционная классификация по секторам науки оказывается не более чем укрупненной классификацией научных учреждений по ведомственной принадлежности, точного аналога которой в международной статистике нет. Следовательно, нет и возможности для сравнительного анализа данных, получаемых на ее основе.

Рассмотрим суть проблемы, возникающей при статистической классификации научных учреждений. *Статистическая классификация* – это систематизированное распределение явлений и объектов по определенным группам, классам, разрядам на основании их (явлений и объектов) сходства или различия, а одним из принципов ее построения является обеспечение однородности единиц (статистического) наблюдения [5, с.35]. Тогда основной методологической задачей при ее создании является выявление и обоснование *классификационного критерия* (или критериев), т.е. того качественного признака (или признаков), который определяет это сходство или различие.

До того, как перейти к этой методологической задаче при построении институциональной классификации науки, рассмотрим – применительно к науке – ее решение на примере уже внедренной в Украине классификации, КВЭД [6].

Как известно, КВЭД заменила собой Общий классификатор отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) [7]. Причиной такой замены стало несоответствие классификационного критерия ОКОНХ рыночной модели экономики. Критерий ОКОНХ – это деление всех отраслей экономики страны на производственную и непроизводственную (материальную и нематериальную) сферы на том основании, что в первой создается национальный продукт и первичный доход (т.е. производится продукция и т.н. материальные услуги), а во второй происходит лишь процесс перераспределения того, что создано в первой, т.е. создается лишь вторичный доход. Соответственно, к производственной сфере принадлежат 15 отраслей экономики⁵, а к непроизводственной – 9⁶.

Согласно КВЭД, все предприятия и организации делятся на добывающие⁷, обрабатывающие⁸ и предоставляющие услуги⁹.

⁴ Однако такое функциональное распределение является не единственным. К примеру, другой важный «функциональный разграничитель» - это военные и гражданские И и Р (ПФ, п.44).

⁵ Промышленность; сельское хозяйство; лесное хозяйство; рыбное хозяйство; транспорт и связь; строительство; торговля и общественное питание; материально-техническое обслуживание и сбыт; заготовки; информационно-вычислительное обслуживание; операции с недвижимостью; общая коммерческая деятельность для обеспечения функционирования рынка; геология и разведка недр, геодезия и гидрометеослужба; производственные виды бытового обслуживания населения; другие виды деятельности сферы материального производства.

⁶ Жилищно-коммунальное хозяйство; непроизводственные виды бытового обслуживания населения; охрана здоровья, физическая культура и социальное обеспечение; образование; культура и искусство; наука и научное обслуживание; финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение; управление; объединения граждан.

⁷ Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыбное хозяйство; добывающая промышленность.

⁸ Вся обрабатывающая промышленность; производство электроэнергии, газа и воды.

⁹ Строительство; оптовая и розничная торговля; торговля транспортными средствами, услуги по ремонту; отели и рестораны; транспорт; финансовая деятельность; операции с недвижимостью,

Однако КВЭД, несмотря на некоторое видимое сходство с ОКОНХ, построена на совершенно другом критерии – *виде экономической деятельности (ВЭД)*, который возникает, когда объединяются оборудование, рабочая сила, технология, сырье и материалы, и, следовательно, определяется использованием ресурсов, производственным процессом и выходом продукции или услуг [5, с.35, 36]. Таким образом, виды экономической деятельности являются объектами классификации в КВЭД, а сама КВЭД предназначена для описания юридических единиц (юридических и физических лиц) на основании именно этого признака (а не их прибыльности или бесприбыльности, величины и т.п.).

Разница между критерием ОКОНХ и КВЭД очевидна. Но здесь важно отметить и такие моменты. Во-первых, идеология ОКОНХ построена на одном из основных критериев социалистической (планово-административной) экономики, т.е. разделении ее отраслей по «доходности» (создающие или не создающие доход), и, на этом основании, их иерархизации – с приданием главенствующего значения производственной сфере. Но в рыночной экономике такое понятие, как доход, имеет совершенно иную природу, чем планово-административной, и поэтому идеология ОКОНХ в принципе неприменима для статистического описания такой экономики. Во-вторых, критерий ОКОНХ настаивает на «материальности» результата как на необходимом условии его доходности¹⁰, что не соотнобразуется с современными тенденциями в передовых странах.¹¹

Что касается науки, то отрасль ОКОНХ «Наука и научное обслуживание» распределилась в КВЭД следующим образом. На базе этой отрасли в КВЭД сформирован раздел 73 «Исследования и разработки», включенный в секцию К (Операции с недвижимостью, сдача в аренду и услуги юридическим лицам). Здесь же следует отметить, что в этот раздел вошла основная часть учреждений этой отрасли ОКОНХ. Остальные учреждения этой отрасли ОКОНХ распределились так:

В раздел 05 секции В (Рыбное хозяйство) перешли предприятия, которые занимаются перспективным разведением рыбы и рыбоподобных.

В раздел 92 «Деятельность в сфере отдыха и развлечений, культуры и спорта» секции О (Коллективные, общественные и личные услуги) перешла часть государственных архивов, которые проводят научную работу (КПНР); учреждений по охране природы КПНР; музеев КПНР; библиотек и книжных палат КПНР. Другая их часть включена либо в раздел 73 «исследования и разработки» (те из них, где И и Р являются преобладающим видом

сдача в аренду и услуги юридическим лицам; государственное управление; образование; охрана здоровья и социальная помощь; коллективные, общественные и личные услуги; услуги домашней прислуги; экстерриториальная деятельность.

¹⁰ Некоторые очевидно «нематериальные» отрасли (такие как информационно-вычислительное обслуживание; операции с недвижимостью; общая коммерческая деятельность для обеспечения функционирования рынка) были добавлены в «материальный сектор» ОКОНХ после начала рыночных преобразований для более адекватного отражения соответствующих процессов в экономике. Однако сам критерий ОКОНХ при этом остался прежним, а это, как нам кажется, лишь сделало его методологию менее понятной.

¹¹ Здесь следует отметить, что стандартная классификация видов экономической деятельности соотнобразуется с основными методологическими принципами теории постиндустриального общества, сформулированными в 1940-х г.г. в работах К.Кларка и Ж.Фурастье. Это деление всего общественного продукта на первичный (сельское хозяйство), вторичный (промышленность) и третичный (сфера услуг) сектора, а также тезис о грядущем росте доли третичного сектора как в совокупной рабочей силе развитых стран, так и в структуре их ВВП [8, с.121].

деятельности), либо в раздел 72 «Деятельность в сфере информатизации» (к примеру, туда вошла часть музеев КПНР).

В раздел 74 «Услуги, предоставленные юридическим лицам» секции К (Операции с недвижимостью, сдача в аренду и услуги юридическим лицам) перешла часть самостоятельных конструкторских и проектных организаций, а другая их часть (те из них, где И и Р являются преобладающим видом деятельности) включена в раздел 73 «Исследования и разработки».

А если рассмотреть проблему перегруппировки отрасли ОКОНХ «Наука и научное обслуживание» от обратного и спросить, как образовался раздел «исследования и разработки», то ответ здесь таков: основой для его образования была указанная отрасль ОКОНХ, из которой в «Исследования и разработки» были включены (помимо части уже упомянутых) такие учреждения: научные учреждения академического профиля; научные учреждения отраслевого профиля; конструкторские организации, отнесенные к числу научных учреждений, научные и опытные станции и поля, опытные заводы и другие внедренческие организации; а также организации по обслуживанию научных учреждений (опытные поля и опорные пункты, другие организации для обслуживания научных учреждений).

С точки зрения международных стандартов отрасль ОКОНХ «Наука и научное обслуживание» в целом соответствовала понятию «научно-технологическая деятельность»: это «виды деятельности, проводимые на систематической основе, которые непосредственным образом связаны с получением, постепенным наращиванием, распространением и практическим использованием научных и технологических знаний во всех научно-технологических сферах».¹² Таким образом, с этой точки зрения отрасль ОКОНХ «Наука и научное обслуживание» охватывала непосредственно И и Р, а также то, что определено в этих стандартах как «научно-техническое обслуживание»: это «виды деятельности, связанные с И и Р и содействующие процессам получения, распространения и практического использования научно-технических знаний». Они включают: научно-техническую деятельность (НТД), проводимую библиотеками; НТД, проводимую музеями; перевод, издание научно-технической литературы; съемку (геологическую, гидрологическую и т.п.); разведку; сбор информации об общественно-экономических явлениях; испытание, стандартизацию, контроль качества и т.п.; консультирование; патентную и лицензионную деятельность, осуществляемую государственными организациями.¹³ Как видно из методологии КВЭД, организации, осуществляющие «научно-техническое обслуживание», включены в «деятельность в сфере информатизации» (раздел 72) и в «услуги, предоставленные юридическим лицам» (раздел 74).

Таким образом, КВЭД позволяет собирать статистические данные, отражающие научный процесс как таковой, который в международных стандартах определен понятием «научные исследования и экспериментальные разработки». Это «творческая деятельность, проводимая на систематической основе с целью увеличения запаса накопленных знаний, в т.ч. знаний о человеке, культуре и обществе, а также использования этого запаса знаний в новых направлениях» (ПФ, п.57).

¹² Приведено в документе ЮНЕСКО “Recommendation Concerning the International Standardization of Statistics on Science and Technology”, Paris 1978. Цит. по Пособию Фраскати (п.15).

¹³ Источник тот же. Цит.по Пособию Фраскати (п.18).

Здесь же следует отметить еще одно важное различие между ОКОНХ и КВЭД. Если внутри отрасли ОКОНХ «Наука и научное обслуживание» предполагалась разбивка научных учреждений по их принадлежности к академическому, отраслевому или заводскому секторам науки (научные учреждения академического профиля – код 95110; научные учреждения отраслевого профиля – код 95120; конструкторские организации, отнесенные к числу научных учреждений – код 95130), то в КВЭД их разбивка (внутри раздела 73) дана лишь по дисциплинарной принадлежности (И и Р в области естественных и технических наук – код 73.10.0; И и Р в области гуманитарных и общественных наук – код 73.20.0). Такая разбивка понятна ввиду значительных ресурсных и «производственных» различий при получении результатов в указанных дисциплинах. Нет в КВЭД и разбивки И и Р на фундаментальные, прикладные исследования и экспериментальные разработки, хотя кодировка КВЭД такую разбивку допускает.¹⁴ Заметим, что если согласно традиционному подходу (отраженному в ОКОНХ) принадлежность научного учреждения к академическому либо отраслевому сектору фактически означала его причисление к разряду исполнителя фундаментальных либо прикладных исследований (разработок), то КВЭД такого допущения не предполагает. Поэтому для группировки научных учреждений по видам выполняемых И и Р потребуется дополнительная работа по сбору и обработке соответствующей первичной информации от учреждений. Однако такая работа применительно к КВЭД вряд ли целесообразна ввиду, во-первых, общности всех видов И и Р, проводимых в конкретных научных дисциплинах, с точки зрения ресурсов (важная роль накопленного научного и/или технического знания), производственного процесса (важная роль интеллектуального и творческого потенциала исследователей и инженеров) и продукции (новое научное и/или техническое (технологическое) знание). И, во-вторых, ввиду практической сложности разграничения между фундаментальными и прикладными исследованиями либо прикладными исследованиями и экспериментальными разработками; хотя такой анализ и «представляет несомненный интерес с точки зрения политики в области науки, но основан на чрезмерно упрощенной модели функционирования системы научно-исследовательской деятельности и включает в себе значительную долю субъективизма тех, кто предоставляет информацию» (ПФ, п.43).¹⁵

Переходя к проблеме институциональной классификации, напомним, что Пособие Фраскати предлагает пять основных институциональных секторов для

¹⁴ На уровне классов или категорий КВЭД (класс – четвертая цифровая позиция, категория – пятая цифровая позиция).

¹⁵ Далее составители Пособия Фраскати разъясняют эту ситуацию таким образом: «Приведенные здесь определения (видов И и Р – прим.) подразумевают наличие определенной последовательности и разграничения (между данными видами деятельности), чего практически не существует в реальной жизни. Иногда все три вида деятельности выполняются в одной и той же организации (или центре) и при участии одних и тех же специалистов. Более того, движение может происходить в двух направлениях. Когда проект И и Р находится на стадии прикладных исследований или экспериментальных разработок, может возникнуть необходимость финансирования дополнительных экспериментов или работ теоретического плана в целях более глубокого постижения механизмов, лежащих в основе изучаемых явлений; причем такая потребность может возникать и перед тем, как в рамках проекта будут проводиться дальнейшие прикладные и экспериментальные работы. Более того, некоторые проекты могут предполагать выполнение нескольких видов деятельности (т.е. видов И и Р – прим.)» (ПФ, п.236).

классификации научных учреждений: предпринимательский (business enterprise), государственный (government), частных некоммерческих структур (private non-profit), вузовский (university), зарубежный (abroad) (ПФ, п.141). А предложенные критерии для включения в них следующие: *цель деятельности организации, ее поведение в экономической среде, источники финансирования и правовой статус* (ПФ, п.142). Рассмотрим их применение для классификации.

Предпринимательский сектор включает все организации, главным образом нацеленные на производство товаров или предоставление услуг (но не в сфере высшего образования) по цене, как минимум покрывающей издержки производства; а также частные некоммерческие организации, работающие главным образом на обслуживание первых¹⁶. Сердцевину данного сектора составляют частные предприятия, как коммерческие, так и некоммерческие (кроме таковых, обслуживающих вузы; они включаются в вузовский сектор).

Кроме того, сюда относятся госпредприятия, главным образом занимающиеся производством и сбытом тех же видов продукции и услуг, что и частные предприятия, причем... устанавливаемая на них цена может быть ниже их себестоимости. Чтобы производство при этом было “рыночным”, цены на их продукцию и услуги следует привязывать к количеству и качеству (поставленных на рынок товаров и услуг); и решение об их приобретении потребитель должен выносить добровольно; цены на такую продукцию и услуги должны в значительной мере формироваться под влиянием спроса и предложения. Любые государственные предприятия, обслуживающие вузы, должны быть отнесены к вузовскому сектору (ПФ, п.145-147).

Таким образом, научно-исследовательскую организацию (или подразделение) можно включать в предпринимательский сектор, если она работает *в основном* на рынок и *исключительно* на конкурентный рынок – и работа на рынке является изначальной целью ее создания, о чем оговорено в ее уставе (“коммерческая организация”). Продукция такой организации поступает на рынок непосредственно, если это а) самостоятельная организация или б) подразделение внутри институциональной единицы предпринимательского сектора (предприятия, фирмы и т.п.), выполняющее сторонние И и Р; или опосредованно, если это исследовательское подразделение внутри институциональной единицы предпринимательского сектора, работающее на ее нужды (т.е. выполняющее внутренние И и Р). Или можно сформулировать это так, что исследовательская организация (исследовательское подразделение в случае сторонних контрактов) *ведет равную конкурентную борьбу на рынке* за получение заказа на И и Р. Что же касается участия государства, то оно выступает здесь лишь как регулятор ценовой политики, но не как заказчик. И, наконец, здесь не играет роли форма собственности организации.

Итак, этот критерий вполне достаточен для включения заводского сектора науки в предпринимательский сектор. Что же касается отраслевого и академического секторов, то обратимся к рекомендациям Пособия по второму – государственному – сектору.

Государственный сектор включает: всевозможные организации, которые предоставляют, но в основном не на коммерческой основе, широкому кругу потребителей общераспространенные виды услуг (не считая высшего образования), которые иначе надлежащим образом не предоставит, а также

¹⁶ Не нужно путать частные некоммерческие организации данного типа с частным некоммерческим сектором, о котором речь пойдет ниже.

осуществляют административное управление государственными делами, реализуют экономическую и социальную политику в обществе; некоммерческие организации, контролируемые и главным образом финансируемые государством (ПФ, п.168).

Что касается второй категории, т.е. некоммерческих структур, контролируемых и главным образом финансируемых государством, то Пособие дает следующее разъяснение:

“Все некоммерческие структуры, контролируемые государством и финансируемые из государственных источников, также подлежат включению в государственный сектор *независимо от вида организаций, являющихся их основными заказчиками...* Деятельность научно-исследовательских институтов и фондов, включаемых в данный сектор, финансируется главным образом за счет государственных субсидий, и часто *суммы финансовых средств, направляемые для “поддержки деятельности организаций” такого типа, подлежат опубликованию в государственных отчетах и бюджетах*” (ПФ, п.170, курсив наш).

Таким образом, очевидными критериями для включения научно-исследовательских организаций в государственный сектор являются их изначальный некоммерческий характер (обозначенный в уставе как “некоммерческая организация”), государственный контроль и наличие у них того, что в нашей терминологии принято называть “базовым бюджетным финансированием”.

Понятно, что академические научно-исследовательские учреждения полностью удовлетворяют этим критериям. Причем важную роль здесь играет и критерий *уникальности* – они предлагают не на коммерческой основе широкому кругу потребителей тот уникальный продукт (знание о законах природы, общества, сознания), который иначе не просто не добыть, но и не купить ни за какие деньги.

Что же касается тех научно-исследовательских учреждений, которые наша статистика классифицирует как отраслевые, то их также следует включать в государственный институциональный сектор: они изначально создаются как некоммерческие (для обслуживания государственных нужд по линии конкретных министерств и ведомств), состоящие при том или ином министерстве (ведомстве) и бюджетные. Но если, к примеру, какая-либо структура государственного управления учреждает научно-исследовательские структуры, не получающие базового бюджетного финансирования, то их классификация по институциональным секторам предполагает уже другие критерии.

Вот как, к примеру, выглядит перегруппировка данных о затратах на И и Р по институциональным секторам на основании информации, предоставляемой отечественной статистикой.¹⁷

¹⁷ В статье представлена (в демонстрационных целях) таблица лишь по одному стандартному показателю (затраты на И и Р). Институциональное распределение украинской науки по другим основным стандартным показателям (Численность исследователей по институциональным секторам-исполнителям И и Р, Затраты на И и Р по источникам финансирования) выполнено авторами в рамках международного проекта “Исследовательский потенциал стран Черноморского региона”.

Таблица 1. Затраты на И и Р по институциональным секторам-исполнителям (%)

Институциональный сектор	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Предпринимательский	5	5	5	5	7,2	7,1
Вузовский	7	8	10	8	6,5	6,2
Государственный	18+70*= 88	25+62= 87	20+65= 85	23+64= 87	21,8+64,5= 86,3	24+62,7= 86,7
Частный некоммерческий

Продолжение таблицы

1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
6,1	6,4	5,0	4,0	5,4	7,8	8,5
5,6	4,6	4,4	6,0	5,1	5,4	4,6
19,6+68,7= 88,3	19,2+69,8= 89	17+73,6= 90,6	19,7+71,3= 90,7	21+68,5= 89,5	23,1+63,7= 86,8	19,8+67,1= 86,9
...		

*первое слагаемое суммы – величина по академическому сектору науки, второе – по отраслевому сектору науки.

Источник: Статистический ежегодник Госкомстата Украины “Наукова та інноваційна діяльність в Україні”.

Итак, представление информации о затратах на И и Р по институциональным секторам подчеркивает стабильно господствующее положение государственного сектора как исполнителя И и Р на фоне колебаний динамики доли затрат на И и Р в предпринимательском и вузовском секторах. Таким образом, государственный институциональный сектор так и остался практически монопольным исполнителем И и Р на территории Украины.

Далее, сопоставляя традиционную классификацию по секторам науки и институциональную классификацию по методологии ЕС, хочется указать еще на один важный момент – традиционная классификация не дает вообще никакой информации о масштабах *частного некоммерческого сектора* науки, который включает частные некоммерческие организации, предоставляющие услуги широким слоям населения; частных предпринимателей или семейные ячейки.

И и Р в этом секторе финансируют некоммерческие структуры (профессиональные объединения или научные сообщества и пр.), обслуживающие частных предпринимателей. Их создают сами предприниматели, и их деятельность финансируется из фондов, источник которых – регулярные членские взносы, сборы, пожертвования физических лиц, корпораций или государственных структур. Сюда же по определению относятся любые фонды, напрямую субсидирующие проведение И и Р индивидуальными предпринимателями.

По определению, в данный сектор включены и прочие виды научно-исследовательской деятельности, проводимой частными предпринимателями-индивидуалами. Но деятельность не входящих в

корпорации предприятий, владельцами которых являются предприниматели-индивидуалы, к примеру, консультанты, выполняющие исследовательские проекты по заказу другой статистической единицы (причем по цене заказа, покрывающей затраты и обеспечивающей прибыль), включается в предпринимательский сектор (если выполнение проекта не требует приглашения персонала и использования оборудования из других секторов). Следовательно, данный сектор включает только И и Р, выполняемые предпринимателями-индивидуалами, т.е. лицами, деятельность которых финансируется ими же самими или за счет грантов.

Когда гранты и договора размещаются среди индивидуальных лиц, в основном занятых в другом секторе (например, гранты профессорам университета, но не аспирантам, данные о которых следует включать в вузовский сектор), соответствующие статистические данные включаются в этот сектор только в том случае, если они выполняют И и Р по этим грантам и договорам в свободное от основной работы время, не используя для этого персонал и оборудование на своей основной работе. То есть, это И и Р, выполняемые индивидуалами в свободное от основной работы время, на своем оборудовании, за свой счет или за счет безвозвратных субсидий (грантов) (ПФ, п.178-180).

Причина отсутствия этого сектора в традиционной классификации по секторам науки понятна – ввиду отсутствия объектов соответствующей классификации в планово-административной экономике. Однако отсутствие соответствующих данных на фоне той важной роли, которую играют индивидуальные гранты и договора в поддержке исследовательского труда в Украине, значительно искажает информацию о распределении научных ресурсов.¹⁸ Понятно, что данные об этом секторе – сопоставимые с данными по другим институциональным секторам – можно получать лишь на основе специальных регулярных обследований.

Анализ институциональной классификации применительно к украинской науке позволяет сделать следующие выводы.

1. Традиционная классификация по секторам науки основана на совершенно иной идеологии, чем институциональная классификация. Назначение первой – подчеркнуть «специализацию» науки при социализме: академическая наука – фундаментальные исследования, отраслевая и заводская наука – обслуживание технологических потребностей производства. А во второй при социализме просто не было нужды, поскольку все без исключения учреждения (от министерства и до магазина) были государственными: у всех была одна цель – выполнение директивных планов, экономическая среда отсутствовала, все финансировались исключительно за счет государства и имели единообразный статус. Таким образом, социализм преподнес уникальный тип институционализации жизнедеятельности – институциональное единообразие.

¹⁸ Следует сказать, что статсборник “Наукова та інноваційна діяльність в Україні” предоставляет лишь данные о количестве научных грантов, полученных украинскими исследователями.

2. Изменение социально-экономической системы – это, по сути, реинституционализация (институциональная реструктуризация) жизнедеятельности общества. Понятно, что предпринимательский сектор в Украине (и в других постсоветских странах) стал формироваться в первую очередь из организаций, занятых теми видами деятельности, которые в данных условиях гарантированно и быстро дают прибыль, чего нельзя сказать об И и Р.

Государственная наука, доставшаяся Украине после распада СССР, при дефиците бюджетного финансирования естественным образом воспользовалась предоставленным ей правом работать на рынке соответствующих услуг (в том числе и на мировом). А ввиду остроты этого дефицита и, следовательно, возрастания доли договорных работ в общем объеме ее финансирования она так же естественно перестала играть первоначально отведенную ей роль – предоставления обществу тех услуг (не на коммерческой основе), которые иным образом не предоставить. Эти услуги – затраты на которые призвано покрывать бюджетное (базовое и программно-целевое) финансирование, – оговорены в Законе Украины “О научной и научно-технической деятельности” [9]: фундаментальные научные исследования; важнейшие для страны направления исследований, в том числе в интересах безопасности и обороны; научно-технические программы и отдельные разработки, направленные на реализацию приоритетных направлений развития науки и техники; обеспечение проведения важнейших прикладных научно-технических разработок, которые выполняются по госзаказу.

Таким образом, государственный институциональный сектор в Украине ввиду известных причин взял на себя существенную часть функции предпринимательского сектора. Но такая тенденция не способна коренным образом улучшить положение. Допустим, исследовательским институтам государственного институционального сектора выделен минимум средств, достаточных для оказания услуг, которые кроме них никто не окажет. Но если предпринимательский сектор И и Р недоразвит, сторонние заказчики все равно будут вынуждены обращаться в государственный сектор, отвлекая его ресурсы на выполнение других работ, – которые не всегда будут профильными для института-исполнителя или приоритетными для страны. И это нормально, поскольку в данном случае действует один критерий – конъюнктура рынка. Следовательно, для достижения качественно нового положения в науке необходимо решение – причем одновременное – двух задач: это увеличение доли ассигнований на И и Р из бюджета и создание предпринимательского сектора в науке.

В заключение отметим, что отсутствие институциональной классификации науки в национальной статистической системе не способствует полному решению упомянутой вначале триединой задачи, поскольку пользователи информации не имеют полной картины о ситуации в науке. А это недопустимо ввиду ее роли в тех обществах, которые являются инновационными и основанными на знаниях (или же претендуют на такой статус). Не содействует это и ускорению евроинтеграционного процесса в Украине, если, конечно, рассматривать евроинтеграцию как вхождение Украины в ЕС на равноправных принципах – предусматривающих обеспечение однотипности как структур, так и методологических подходов к оцениванию их деятельности. Если это не будет достигнуто, Украина (даже будучи принятой в ЕС) рискует остаться тем, кем она есть сейчас, – поставщиком ресурсов (в том числе научных), а не равноправным партнером.

Литература

1. Наукова та інноваційна діяльність в Україні. Статистичні щорічники Держкомстату України.
2. “The Frascati Manual”: Frascati Manual 1993 – Proposed Standard Practice for Surveys of Research and Experimental Development. OECD, Paris, 1994.
3. Е. Ленчук. Научно-техническая политика в странах с переходной экономикой // Фундаментальные исследования в современном инновационном процессе: организация, эффективность, интеграция: Материалы международного симпозиума (Киев, 1-3 декабря 2003 г.). – Киев: Феникс, 2004. – 520 с.
4. Маліцький Б.А. та ін. Рациональне фінансування науки як передумова розбудови знаннєвого суспільства в Україні. – К.: Фенікс, 2004. – 32 с.
5. Парфенцева, Неля. Міжнародні статистичні класифікації в Україні: Впровадження й використання. – К.: Основи, 2000. – 351.
6. Державний класифікатор України. Класифікація видів економічної діяльності. ДК 009-96. – Держстандарт України. – 1996. – 249 с.
7. Загальний класифікатор галузей народного господарства. // Міністерство статистики України, Інформаційний бюлетень Міністерства статистики України. – 1995. – № 2-3. – 18-67 с.
8. В.Л.Иноземцев. Постиндустриальное общество как теоретическая конструкция и формирующаяся реальность. // Социально-экономические проблемы информационного общества / Под ред. д.э.н., проф. Л.Г.Мельника. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2005. – 430 с. – с.120-148.
9. Закон України “Про наукову і науково-технічну діяльність” від 1 грудня 1998 р. № 285-XIV // Відомості Верховної Ради (ВВР), 1999, № 2-3, ст.20.

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые проблемы гармонизации статистики науки в Украине с международными (европейскими) стандартами с акцентом на методологический аспект. Этот аспект продемонстрирован на примере перегруппировки учреждений отрасли «Наука и научное обслуживание», которая входила в Общий классификатор отраслей народного хозяйства (ОКОНХ), и формирования раздела «Исследования и разработки» Классификации видов экономической деятельности (КВЭД) Украины, разработанной на основе стандартной европейской классификации. Также предпринята попытка доказать возможность и необходимость внедрения в Украине стандартной институциональной классификации науки. Показано, что внедрение этой классификации позволит пользователям иметь более объективную картину о положении в украинской науке.

The paper deals with problems related to garmonization of the Ukrainian science statistics according to international (European) standards with focus on its methodological aspect. This aspect is shown on the example of regrouping the institutions included in the branch “science and scientific services” of the General Classificator of the National Economy Branches and compiling the section “Research and Development” of the Ukrainian Classification for Economic Activities, designed

on the basis of the standard European classification. Also, there's an attempt to prove both possibility and necessity to introduce the standard institutional classification for science in Ukraine. It's shown that introduction of this classification will enable users to have more reliable picture about the condition of the Ukrainian science.